Глава 117 Правда так жестока (1)

Ночь была очень тихой. Фэн Цан слышал лишь дыхание Мужун Ци Ци. Оно было мягким, словно звук распускающихся цветов. Это вызывало зуд в сердце Фэн Цан'а, но он не знал, что с этим делать.

- Маленькая демонесса, которая мучает людей! - тихо прошептал Фэн Цан на ушко Ци Ци.

«Рано или поздно я завладею её сердцем и заставлю её по-настоящему стать моей женщиной! Только надеюсь, это день не за горами, иначе рано или поздно, не выдержав, моя выдержка треснет...»

То, что называется счастьем, распространялось по сердцу Фэн Цан'а. Держать её вот так и позволять ей спать в его объятьях, было тем, о чём он давно мечтал, а теперь его мечта осуществилась. Фэн Цан ощущал себя самым счастливым человеком в этом мире.

«Быть способным обладать Цин Цин, иметь её на своей стороне, для меня это лучшие вещи. Так здорово! Правда!»

Ночь хорошего сна. Это был лучший сон Мужун Ци Ци за последнее время. Обычно её сознание спало лишь на шестьдесят процентов, а на сорок бодрствовало, из-за этого она не высыпалась. В этот же раз, Ци Ци спала очень хорошо и проспала до пробуждения нового дня.

- Мм... - Ци Ци немного пошевелилась и слегка приоткрыла глаза. Свет за окном был немного резок для глаз, а мягкость и тепло под ней, заставили её осознать, что её первая брачная ночь прошла.

«Я и вправду проспала до утра... Если об этом узнают посторонние, люди не смогут принять подобное.»

Рука Фэн Цан'а была использована Ци Ци как подушка, сам же Фэн Цан крепко спал. Его длинные ресницы были густыми, словно щётка. Они были под этими цепляющими внимание бровями. Нос Фэн Цан'а был высоким, с идеальным изгибом, а под этим красивым носом были бледно-розовые губы.

- Тц-тц, как мужчина может быть настолько красивым?! - посмеиваясь, прошептала Ци Ци. Она не удержалась и протянула свои пальцы, нежно скользя ими по лбу Фэн Цан'а. Она прошлась по его бровям и достигла губ.

- Ам! - Фэн Цан разомкнул губы и укусил палец Ци Ци, принимая хищный вид.

- Ай! - Ци Ци не ожидала, что Фэн Цан уже проснулся, и он определённо понял, что она делала.

Волосы Мужун Ци Ци свободно падали на её плечи, эти мягкие чёрные волосы были похожи на прекрасный атлас. Фэн Цан взял руку Ци Ци и сказал:

- Доброе утро!

Фэн Цан не стал упоминать о её действиях, чтобы не заставлять Ци Ци смущаться, и она вздохнула с облегчением.

«Как хорошо, что он не стал упоминать это!»

- Доброе утро! - мило улыбнулась Ци Ци.

Внезапно перед её глазами возникло лицо. Ци Ци ещё не успела ничего понять, как губы Фэн Цан'а коснулись её губ. От удивления она просто открыла рот, а Фэн Цан, казалось, был очень доволен её реакцией.

Время, казалось, застыло. Голова Ци Ци была пустой. Она не знала, о чём думать, не знала, о чём ей нужно думать. Ци Ци могла лишь позволить Фэн Цан'у обнять её за тонкую талию и заставить остаться в его объятьях. Пока она безудержно наслаждалась ароматом на своих губах.

Сначала, Фэн Цан хотел наказать Ци Ци за то, что она заставила его страдать в их первую брачную ночь. Однако, когда он поцеловал лепестки её губ, мысль об этой маленькой мести, которую он хотел совершить, улетела в облака.

Теперь же, он просто наслаждался обладанием своим даром. Фэн Цан не мог позволить себе отпустить такие сладкие губы. Он искал и искал большего. Ему хотелось втереть Ци Ци в свои кости и стать с ней единым целым.

- Мм... - Ци Ци издала лёгкий звук, который почти сломил силу воли Фэн Цан'а.

«Эта женщина действительно демонесса номер один в этом мире! Как бы мне сейчас хотелось запрыгнуть на неё!»

«Это ива?» - Мужун Ци Ци не удержалась и оставила губы Фэн Цан'а. Опустив голову, она посмотрела вниз и, увидев, что схватила её рука, кровь мгновенно бросилась в лицо Ци Ци. Вся кровь об скромности и чувствительности бросилась ей в голову, резко окрашивая её лицо.

- А! - Ци Ци вскрикнула и вскочила, но от неожиданности она наступила на своё шёлковое одеяние и, поскользнувшись, упала на Фэн Цан'а.

Насколько интимной могла быть эта поза, настолько интимной она и была.

Мужун Ци Ци в поза наездницы сидела на Фэн Цан'е, а её верхняя часть тела прижималась к торсу Фэн Цан'а.

Через шёлковую одежду Фэн Цан мог явственно ощущать мягкость двух облаков Ци Ци. Хоть это прикосновение и было через одежду, но он мог ощущать эти облака. Следуя за её дыханием, которое поднималось и опускалось, расстояние между ним и облаками то увеличивалось, то поднималось.

«Глоть» – Фэн Цан с трудом сглотнул. Он несколько нервничал и с нетерпением ждал этого момента.

Сейчас Мужун Ци Ци была крайне смущена.

«Как хорошо, что рядом никого нет... Иначе они бы подумали, что я набросилась на Фэн Цан'а и принуждаю его. Всё же эта поза очень интимна... Мои руки по бокам от головы Фэн Цан'а, словно я силой целую его... Когда я успела стать такой «жадной»?»

– Цин Цин... – на лбу Фэн Цан'а выступил пот, его дыхание также стало тяжёлым. Она лежала на нём, тесно прижавшись, отчего его сдерживающееся сердце дрогнуло. – Цин Цин, если ты не встанешь, я приму это, как твоё желание!

Фэн Цан сказал это так чётно, как Ци Ци могла не услышать сильные чувства в его голосе? И его напряжённое тело, казалось, было готово доказать правдивость его слов.

Пунцовая, Мужун Ци Ци перекатилась на кровать. Чувство потери вспыхнуло в сердце Фэн Цан'а после того, как Ци Ци ушла.

«Как было бы здорово, если бы мы смогли продолжить! Быть джентльменом оказалось крайне тяжело. По-настоящему тяжело...»

– Принц, нам всё ещё нужно сходить во дворец, чтобы отдать дань уважения Вдовствующей императрице и Императору, – видя сожаление на лице Фэн Цан'а, сердце Ци Ци внезапно заныло. Она ощущала его сильное желание, но просто это было тем, что она не могла делать, просто потому, что ей заблагорассудилось.

Будучи разбуженным Ци Ци от своих мыслей, Фэн Цан также поднялся. Вот только, первым, что он сделал после пробуждения – был не вызов слуг, а свист

«Ку-ку, ку-ку...» – в окне появился белый голубь, который залетел и приземлился на руке Фэн Цан'а.

– Принц? – внезапное появление голубя удивило Ци Ци, она не поняла, что Фэн Цан собирается с ним делать.

Ци Ци увидела, как Фэн Цан кинжалом перерезал горло голубю, используя голубиную кровь, чтобы испачкать свадебный платок. Лишь сейчас Мужун Ци Ци вспомнила о крови.

- Голубиная кровь больше всего похожа на человеческую, - после того, как он отнёс голубя куда-то, Фэн Цан вернулся и, одевшись, он принялся за Ци Ци.

Движения Фэн Цан'а были чрезвычайно опытными, что удивило Ци Ци. Она пришла в этот мир шесть лет назад, но была действительно бездарна в действиях с одеждой. Ци Ци не понимала все эти сложные процессы, вот почему она разрабатывала свои платья очень простыми. Только, сегодня ей нужно было пойти во дворец, а это значило, что ей следовало надеть дворцовое платье. Вот почему, это было очень хлопотно, и ей пришлось положиться на Фэн Цан'а.

- Готово!

Когда Ци Ци стояла перед зеркалом, она не могла не восхититься Фэн Цан'ом. Он смог так прекрасно разобраться с этой нудной одеждой.

- Принц, Ванфэй! Прибыла старшая служанка из дворца! - раздался снаружи голос Су Юэ.

- Пусть войдёт, - мягко ответила Ци Ци.

Дверь открылась и вошла старшая дворцовая служанка. Она была послана для проверки (что их брачная ночь действительно была).

Когда старшая дворцовая служанка увидела, что дух Мужун Ци Ци так хорош, она изумилась.

«Принц Нань Линь тот, кто проклял восемь своих предыдущих жён до смерти. Идя сегодня сюда, я думала, что вновь увижу, как счастливое событие превращается в похороны. Не ожидала, что принцесса Чжао Ян будет спокойно сидеть, с видом удовлетворения и застенчивости, от того, что стала чьей-то женой.»

Вновь посмотрев, старшая дворцовая служанка, увидела, что белый атлас был ярко-алый и тут же усмехнулась. Всё её лицо, которое было в морщинах, из-за этой счастливой улыбки стало выглядеть на несколько лет моложе:

- Поздравляю Принца, поздравляю Ванфэй! Желаю Принцу и Ванфэй родить сына в ближайшее время! Желаю много детей!

- Мгм, - кивнул Фэн Цан.

Старшая дворцовая служанка взяла белый платок, и радостная вернулась во дворец, чтобы доложить Вдовствующей Императрице.

Те люди, что тайно следили за ванфу снаружи, были озадачены, когда увидели, что вышедшая дворцовая служанка радостно села в карету.

«В прошлом красные фонари превращались в белые в тот же день, а слугам резиденции нужно была переодеваться в траурные одежды. Однако, почему до сих пор не поступило никаких известий? Может ли быть, что Мужун Ци Ци не умерла?»

Весть о том, что Ванфэй Нань Линь пережила первую брачную ночь в одно мгновение, словно ветер, распространилась по столице Янь.

Те люди, которые ставили на то, что ванфэй умрёт в первую брачную ночь, плача, били себя в грудь и топали ногами. Многие люди поставили все свои вещи. Они не ожидали, что этот раз станет исключением, а они потеряют даже собственные штаны. На какое-то время крики несчастных заполнили улицы столицы. Те люди, которые хотели заработать на свадьбе Фэн Цан'а, с треском проиграли!

Внутри дворца Долгой осени, во всеобщем ожидании, Ваньянь Ли наконец очнулся. Боль в левом ухе быстро напомнила ему о вчерашнем происшествии.

- Оу... - мысль о том, что мясистая Мать Гу теперь внутри его тела, заставила Императора подскочить. Он упал возле кровати и лежал всё время, пока его тошнило.

- Ваше Величество, Ваше Величество, что случилось? - Императрица и Супруга Дэ, которые всю ночь несли вахту, бросились к кровати. Плача, как падают капли дождя с цветущей груши, они приблизились к Ваньянь Ли. - Ваше Величество, как вы себя чувствуете?

- Ох... - Император сделал жест рукой, приказывая им отойти. Его по-прежнему рвало.

Через некоторое время, за которое можно было вскипятить половину чашки чая, Ваньянь Ли перестало тошнить.

После такой продолжительной рвоты, хоть это и была просто рвота, но она всё равно показалась ему пыткой, лицо Императора было бледным. Когда он вновь лёг, то тут же начал звать своего слугу:

- Цзин Дэ! Цзин Дэ!

Цзин Дэ, который в стороне стоял на коленях, услышав, как Император зовёт его, мгновенно поднялся и подошёл к Ваньянь Ли:

- Император, этот раб здесь!

- Цзин Дэ, который час?

- Отвечая Императору, сейчас ченши (7-9 часов утра).

- Ченши? - Ваньянь Ли вдруг открыл глаза. - Ченши? Тогда, что насчёт Фэн Цан'а? Как Фэн Цан?

Увидев, что первое, о чём беспокоится очнувшийся Император, был Фэн Цан, на лицах Ли Бин и Линь Кэ Синь одновременно вспыхнула злость.

- Император, через минуту Принц и Ванфэй Нань Линь войдут во дворец, чтобы выразить свою благодарность Императору.

В тот момент, когда Ваньянь Ли услышал, что Фэн Цан в порядке, он вздохнул. Те, кто не знали всего, подумали, что он взволнован. Откуда же им было знать, что сейчас в мыслях Император очень сильно сожалел.

«Я и правда позволил Фэн Цан'у сбежать сегодня, да и Мужун Ци Ци в порядке... А всё из-за этой суки Юэ Лань Чжи!»

- Где Юэ Лань Чжи? - вспомнив злобу этой женщины перед её смертью, зрачки Ваньянь Ли расширились.

- Отвечая Императору, Императорская благородная супруга напала на вас. Сейчас императорская гвардия заблокировала всю столицу и разыскивает местонахождение Императорской благородной супруги, - «чётко разъяснил» всё Цзин Дэ.

- Очень хорошо. Ты хорошо поработал, - Ваньянь Ли кивнул.

Из-за этих слов Ваньянь Ли бремя Цзин Дэ несколько ослабло.

- Ваше Величество, Императорская благородная супруга напала на вас, она заслуживает смерти! Когда её поймут, она должна быть убита! - Ли Бин не хотела отпускать Юэ Лань Чжи.

«Эта женщина заставила меня перенести слишком много унижений. Если я сейчас не ударю по железу, пока оно горячее, будет очень обидно.» - так что, Императрица хотела использовать эту возможность, чтобы избавиться от Юэ Лань Чжи, чтобы избежать возможности повторного соблазнения Императора этой демоницей.

- Разрешаю! - Ли Бин сейчас хотела того же самого, что и Ваньянь Ли. Несмотря на то, что Юэ Лань Чжи уже была мертва, лучшим выходом было скинуть на неё это всё, поэтому Император тут же поддержал Ли Бин.

Изначально Императрица думала, что Император будет колебаться, поэтому услышав от него «Разрешаю» она не поверила своим ушам.

«Что случилось с Императором? Разве раньше он не благоволил Юэ Лань Чжи больше всех? Почему сейчас так беспощаден?»

«Может Император наконец понял? Теперь он знает истинное лицо этой лисы? Вот почему он больше не милостив к ней?» - радость от этих мыслей, тут же отразилась на лице Ли Бин.

- Есть! Эта жена будет следовать этому приказу!

«Теперь жизнь Юэ Лань Чжи в моих руках!» - Ли Бин вызывающе посмотрела на Линь Кэ Синь. «Как тебе? На этот раз победила я!»

Провокация Императрицы не заставила Линь Кэ Синь ощутить отчаянье. «Сейчас мы не знаем где находится Юэ Лань Чжи, но даже если слуги найдут её и казнят, есть возможность, что Император вспомнит добро Юэ Лань Чжи и возненавидит Ли Бин. Я не так глупа, как Ли Бин. Мне нужно лишь внимательно следить за действиями Императора.»

Ваньянь Ли даже не пытался контролировать борьбу и интриги этих двух женщин. Сейчас он был раздражён и проклинал Юэ Лань Чжи в своём сердце.

«В конце концов, эта сука, Юэ Лань Чжи, сыграла со мной злую шутку и теперь Мать Гу находится в моём теле. Что теперь делать?!

В прошлом, каждый пятнадцатый день месяца, я пытал Мать Гу и использовал эту возможность чтобы пытать Фэн Цан'а. А теперь Мать Гу находится в моём теле... Неужели я должен мучить себя?! Я не смог вынести простой тошноты. Что же мне делать?!»

Смотря на небо за окном, которое постепенно светлело, Императора вдруг осенило.

«Страна Нань Фэн является родиной Гу, а также их привычным городом. Особенно раса Цян, они лучшие в создании Гу. А этот Гу был передан мне главой племени Цин. Кажется, чтобы избавиться от этого Гу, мне нужно попросить помощи у Нань Фэн'а.

Я слышал, что Мин Юэ Чэнь только что взошёл на трон и его решим ещё не стабильный. Почему бы не поддержать Мин Юэ Чэнь'я и не позволить ему вспомнить про меня хорошее. К тому времени Мин Юэ Чэнь сможет послать мастера Гу, чтобы прийти мне на помощь!»

Решив свои внутренние терзания, Ваньянь Ли прикоснулся к уже перевязанному левому уху и вновь вспомнил Юэ Лань Чжи.

«Эта женщина оказалась по-настоящему порочна! Чёрт побери!» – Император снова проклял Лань Чжи в своём сердце. В глубине души он давно приговорил семью Юэ Лань Чжи к смерти.

Вспомнив, слова Цзин Дэ, что Фэн Цан и Мужун Ци Ци вот-вот должны прибыть во дворец, чтобы выразить свою благодарность, Ваньянь Ли быстро поднялся с постели. Цзин Дэ, Ли Бин и Линь Кэ Синь запаниковали:

- Император, вы ранены. Императорский лекарь рекомендовал вам оставаться в постели!

- Чжэнь ещё не умер! – Императору несколько не понравились слова Ли Бин. Он протянул руки, чтобы Цзин Дэ помог ему надеть халат с драконами. – Сегодня Цан'эр возвращается во дворец с новой Ванфэй. Чжэнь не может тратить время.

Эта фраза, прозвучавшая из уст Ваньянь Ли, сделала Фэн Цан'а всеобщим врагом.

«Смотрите! Смотрите, как сильно Император любит Фэн Цан'а!»

Когда он только очнулся, его первой фразой была забота о Фэн Цан'е. А теперь он даже пренебрегает собственным телом, чтобы увидеть Фэн Цан'а. Это небывалая благодать!»

Атмосфера, которую создал Ваньянь Ли, заставила Фэн Цан'а стать занозой в глазах этих людей и гвоздями в их плоти, особенно для Императрицы, Ли Бин, и Супруги Дэ, Линь Кэ Синь. Сын Ли Бин был наследником, а старшего сына Линь Кэ Синь называли добродетельным. Эти два человека были плотью и кровью Ваньянь Ли, но сейчас он ставил на первое место Фэн Цан'а.

«Что происходит?!»

«Как я, Император, могу не знать о зависти, ревности и ненависти в глазах этих женщин?» – В уголках губ Ваньянь Ли притаилась улыбка. Он позволил Цзин Дэ расчесать ему волосы. «Я поставил Фэн Цан'а так высоко, настолько высоко, что никто не сможет принять подобного. Позже, они соберутся в группу и нападут. Хах, больше всего мне нравится тактика заимствования чужого меча для убийства. Пожалуй, я самый искусный в этом.»

В это время в ванфу Нань Линь стоял переполох. Весь ванфу ликовал, что Мужун Ци Ци смогла разрушить проклятье первой брачной ночи.

В прошлом, так много ванфэй погибло. Что говорить о посторонних, даже те, кто жили с Фэн Цан'ом, были напуганы. Даже во время этой свадьбы у многих билась мысль «Возможно, эта Ванфэй также погибнет в первую брачную ночь». Они не ожидали, что в конце концов, Мужун Ци Ци окажется в безопасности.

И старшая дворцовая служанка, что только что вышла из особняка Тинсун, была вся в улыбке, в приподнятом настроении и бежала так, словно летела...

Сейчас, увидев Принца, который также был полон энергии, а между его бровями проступила весна. Да и у Мужун Ци Ци лицо было переполнено смущением.

«Что всё это значит? А это значит, что Принц был очень счастлив в эту брачную ночь! Ванфэй... Конечно, она тоже была счастлива! В противном случае, почему она такая смущённая?!»

Народ ванфу был очень счастлив. Фэн Цан позволил слугам зажечь петарду возле входа, чтобы выразить праздник и заставить людей, которые прятались за пределами ванфу и имели фантазии о его мастере, полностью сдаться.

- Медленнее! - Фэн Цан, держа руку Ци Ци, появился у входа в ванфу. Они сели в карету, чтобы отправиться во дворец и выразить свою благодарность.

Когда люди за пределами ванфу увидели очень даже живую Мужун Ци Ци, они были ошеломлены.

«Весьма живуча! Принцесса Чжао Ян благополучно перенесла первую брачную ночь!»

Смотря на влюблённый облик Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, казалось, ничего не произошло. В этот раз, слух о проклятии жён Фэн Цан'а полностью развеялся. Жаль тех людей, которые хотели разбогатеть на мёртвом теле Мужун Ци Ци. Теперь они были в отчаянии...

Во дворце, когда старшая дворцовая служанка, положила платок с девственной кровью на поднос, чтобы показать его Вдовствующей Императрице, Дунфан Лань, которая провела ночь очень напуганной и взволнованной, наконец улыбнулась.

- Хорошо! Очень хорошо! Так замечательно! - Вдовствующая Императрица от всего сердца была счастлива за Фэн Цан'а. Теперь она больше не думала о том, что Мужун Ци Ци - дочь Мужун Тая.

«Чтобы обладать возможностью спокойно пережить брачную ночь, этот ребёнок (Ци Ци) должна была быть благословлена! К тому же, это означает, что её и восемь символов Цан'эра

равны! Это брак, заключённый на Небесах! Идеальная пара на земле!»

- Поздравляю Вдовствующую Императрицу! – старшая дворцовая служанка была уже старым человеком во дворце. Естественно, она догадывалась о чём думает Вдовствующая Императрица, поэтому тут же поздравила её.

- Хорошо! Награда! Награда!

По приказу Дунфан Лань, Цин Гу достала золотой слиток и вложила его в руки старшей дворцовой служанки.

- Ай, как это может быть хорошо?! Эта рабыня лишь выполняла поручение, как эта рабыня может получать награду от Вдовствующей Императрицы?! – лишь по весу старшая дворцовая служанка поняла ценность этого слитка и быстро отказалась.

- Награда тебе – она твоя! Прими её! Айджиа счастлива сегодня! Все будут вознаграждены! – Дунфан Лань была счастлива.

Жители дворца Цзинь Сюань были ещё счастливее. Все знали, что Вдовствующая Императрица больше всех любит принца Нань Линь. Теперь, когда принц Нань Линь наконец встретил женщину своей судьбы, люди от всего сердца благословили эту пару.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/659487>